

Бескова Татьяна Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент, профессор
кафедры правовой психологии, судебной
экспертизы и педагогики Саратовской
государственной юридической академии

Усова Наталья Владимировна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры технологического
образования Саратовского государственного
университета имени Н.Г. Чернышевского

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТОВ ЗАВИСТИ [1]

Аннотация:

В статье приводятся результаты эмпирического исследования, направленного на выявление механизмов психологической защиты субъектов зависти. Наиболее часто субъектом зависти используются психологические защитные механизмы вытеснения, регрессии, компенсации, проекции и замещения. Выявлено, что структуры психологической защиты независтливых и завистливых субъектов имеют существенные различия. У субъектов с низким уровнем зависти структура отличается лабильностью и равномерностью использования всех механизмов защиты (все механизмы психологической защиты взаимосвязаны между собой). У субъектов с высоким уровнем зависти структура психологической защиты имеет меньшее число взаимосвязей и меньший уровень их значимости, что может свидетельствовать о ее деформации. «Ядро» психологической защиты субъекта зависти образовано взаимосвязанными между собой психологическими механизмами вытеснения, компенсации и интеллектуализации/рационализации. Показано, что зависть не только активизирует работу защитных механизмов, ограждающих личность от ее осознания и поддерживающих позитивный образ Я, но и деформирует структуру психологической защиты.

Ключевые слова:

зависть, регуляция, психологические механизмы защиты, взаимосвязи, структура, ядро, вытеснение, компенсация, интеллектуализация, рационализация.

Beskova Tatiana Viktorovna

PhD in Pedagogical Sciences, Associate
professor, Professor, Department of Legal
Psychology, Forensic Enquiry, and Pedagogics,
Saratov State Law Academy

Usova Natalya Vladimirovna

PhD in Psychological Sciences,
Associate Professor, Department
of Technological Education,
Saratov State University

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL DEFENSE MECHANISMS OF SUBJECTS OF ENVY [1]

Summary:

The paper presents the results of an empirical study aimed at identifying the mechanisms of psychological defense of subjects of envy. The subject of envy most frequently uses such psychological defense mechanisms as repression, regression, compensation, projection and substitution. It is revealed that the structure of psychological defense of envious and non-envious subjects have significant differences. In subjects with a low level of envy, the structure is characterized by lability and uniformity in the use of all defense mechanisms (all mechanisms of psychological defense are interconnected). In subjects with a high level of envy, the structure of psychological protection has a smaller number of relationships and a lower level of their significance, which may indicate its deformation. The "core" of the psychological defense of the subject of envy is formed by interrelated psychological mechanisms of repression, compensation and intellectualization / rationalization. It is shown that envy not only activates the defense mechanisms protecting the person from becoming aware of the envy and sustaining a positive image of the Self, but also deforms the structure of psychological defense.

Keywords:

envy, regulation, psychological defense mechanisms, interrelations, structure, core, repression, compensation, intellectualization, rationalization.

Зависть представляет социально-психологический феномен, имеющий большую устойчивость в пространстве и времени. Рефлексия зависти осуществляется в различных отраслях научного знания: *философского* – как феномена социального бытия человека, обусловленного противоречиями человеческого существования; *этического* – рассматривающего зависть в пространстве главных этических категорий (морали и нравственности, добра и зла); *социологического* и *экономического* – как эффекта, сформированного под воздействием ряда социально-экономических условий и негативных общественных явлений; *психологического* и *социально-психологического* – как феномена, возникающего в результате взаимодействий и взаимоотношений с превосходящим Другим.

В последние десятилетия к изучению зависти обращались многие представители психологической науки (Л.С. Архангельская [2], Е.П. Ильин [3], И.Б. Котова [4], В.А. Лабунская [5], К. Муздыбаев [6], Е.Е. Соколова [7] и др.). Однако анализ трудов свидетельствует о том, что в исследо-

вании зависти преобладает аналитический подход, который «в силу своей исходной методологической ориентации и специфики своих эвристических возможностей не дает целостного и обобщенного раскрытия предмета исследования и не может выступать как адекватная основа для разработки целостных концептуальных представлений» [8, с. 131].

Авторская социально-психологическая концепция зависти (Т.В. Бескова) базируется на системно-реляционном подходе, аккумулирующем «в себе идеи В.Н. Мясичева о системной организации отношений и А.В. Карпова об общесистемных уровнях структуры психологических явлений» [9, с. 89]. Помимо выявления структуры зависти, ее видов, параметров, атрибутивных характеристик, функций, механизмов формирования и детерминантного комплекса, автором ставится цель теоретически и эмпирически изучить механизмы регуляции зависти.

Полагаем, что механизмы регуляции зависти неоднородны и представлены совокупностью социальных, психологических и социально-психологических механизмов. Социальные механизмы включают в себя изменения условий среды, в которую включена личность (как микросоциальных (семья, школа, трудовые коллективы), так и макросоциальных условий (государственная политика, СМИ и др.)). Психологические и социально-психологические механизмы регуляции могут быть представлены: механизмами психологической защиты; копинг-стратегиями; ценностно-смысловыми и духовно-нравственными механизмами. Перечисленные механизмы регуляции, вероятно, имеют разный уровень эффективности.

В настоящем исследовании наше внимание сосредоточено на анализе таких психологических механизмов регуляции зависти, как психологическая защита.

Психологическая защита, исследование которой было начато З. Фрейдом и интенсивно продолжено зарубежными и отечественными психологами, представляет собой «совокупность психологических механизмов, действий и способов, направленных на уменьшение или устранение причин, угрожающих целостности и устойчивости человека, его Я» [10, с. 3] и рассматривается с позиций системного подхода как сложноструктурированное образование, включающее «метасистемный (защитная направленность личности), системный (собственно психологическая защита), субсистемный (комплексы, диады психологических механизмов), компонентный (элементная структура механизмов защиты, отдельные механизмы) уровни» [11, с. 4].

Теоретические изыскания в отношении защитных механизмов субъекта зависти представлены в трудах А.Д. Розенблатта [12] (критика предмета зависти; дистанцирование от объекта путем нахождения различий между собой и им; изменение значимости и ценности предмета зависти для себя); Е.Е. Соколовой [13] (дискредитация объекта зависти в собственных глазах и глазах окружающих; дискредитация желаемого предмета; самооправдание); В.В. Филипенко и Л.Л. Черняева [14] (унижение объекта зависти в чем-то другом; устремление к чему-то более грандиозному; аутотренинг («Я все равно лучше»); месть; апокалипсические разрушительные фантазии; самобичевание); Т.А. Арефьевой [15] (исключение себя или объекта зависти из идентификационной группы). Вышеназванные научные изыскания, безусловно, имеют большую значимость для понимания регулятивных механизмов зависти. Однако все они не подтверждены результатами эмпирических исследований.

Итак, целью настоящего исследования является выявление особенностей механизмов психологической защиты субъектов зависти посредством эмпирического исследования.

Диагностический инструментальный исследования представлен следующими тестовыми методиками:

- 1) методика исследования завистливости личности (Т.В. Бескова) [16];
- 2) методика диагностики индекса жизненного стиля Плутчика – Келлермана (в адаптации Л.И. Вассермана, О.Ф. Ерышева, Е.Б. Клубовой и др.) [17].

Выборка эмпирического исследования составила 246 человек, из которых 61,4 % мужчин, 38,6 % женщин, возрастной интервал которых от 18 до 55 лет ($Mx = 30,1$). Статистическая обработка результатов осуществлялась посредством методов корреляционного анализа.

Проведенный корреляционный анализ выявляет значимые взаимосвязи механизмов защиты с интегративным показателем зависти (табл. 1).

Таблица 1 – Взаимосвязи механизмов защиты с интегративным показателем зависти (n = 246)

Психологические защитные механизмы	Коэффициенты корреляции с интегративным показателем зависти
Вытеснение	0,132 *
Регрессия	0,181 **
Компенсация	0,161 *
Проекция	0,193 **
Замещение	0,157 *

Примечание. В таблице показаны только те психологические механизмы защиты, которые имеют статистически значимые связи с завистью (* – уровень значимости 0,05; ** – 0,01).

Таким образом, чем выше уровень зависти, тем в большей степени задействованы такие механизмы защиты, как вытеснение, регрессия, компенсация, проекция и замещение.

Действие механизма *вытеснения* заключается в том, что зависть, воспринимаемая в массовом сознании как постыдное чувство, не делающее личность привлекательной ни в своих глазах, ни в глазах Других, может подвергнуться глубокому вытеснению. По мнению А.А. Налчаджяна данный механизм защиты имеет сознательный характер: «Под вытеснением понимают сознательное усилие человека предавать забвению фрустрирующие воспоминания путем переноса внимания на другие формы активности, нефрустрационные явления и т. п.» [18, с. 130–131].

С увеличением уровня зависти также более активно используется *регрессионный* механизм защиты. В случае фрустрации потребности, усиливающейся непереносимым осознанием того, что кто-то Другой ее беспрепятственно удовлетворяет, у субъекта зависти проявляется тенденция к кратковременному возврату к более ранним схемам поведения (отсутствие контроля над эмоциями, безапелляционные требования «Хочу!»), которые в прошлом обеспечивали ему удовлетворение потребностей, но «для разрешения актуальных проблемных ситуаций уже не являются адекватными» [19, с. 405–406]. По мнению Ч. Тарта, «регрессия обычно воспринимается как последний рубеж защиты, к которому прибегают, когда более «взрослые» защитные механизмы оказываются неэффективными» [20].

Компенсация, представляющая собой «онтогенетически самый поздний и когнитивно сложный механизм психологической защиты, который развивается и используется, как правило, сознательно» [21, с. 593], способствует сдерживанию негативных эмоций субъекта зависти, возникших в результате неблагоприятного для него исхода социального сравнения. Компенсация может рассматриваться как одна из форм защиты от комплекса неполноценности и проявляться в разноплановых попытках субъекта зависти объективно или субъективно исправить свое положение или же найти подходящую замену предмету своей зависти. Действие компенсаторного механизма весьма вариативно и может заключаться как в активных способах (например, за счет достижения превосходства в иной сфере), так и пассивных (использование речевой конструкции «а зато у меня...», компенсаторное фантазирование). В любом из этих случаев «меняется лишь субъективная оценка ситуации и тем самым достигается некоторое субъективное (мнимое) равенство» [22, с. 11].

Следующий защитный механизм, активно используемый субъектом зависти, – это *проекция*, заключающаяся в приписывании Другому качеств, чувств и желаний, которые сам субъект отрицает или же не замечает у самого себя. Как уже отмечалось выше, зависть, представляя собой резко осуждаемое обществом явление, почти не упоминается при объяснении собственных установок и реакций, зато ее достаточно часто приписывают окружающим. К.Ф. Седов в этой связи пишет: «Любой человек, практически не задумываясь, приведет в качестве примера массу своих завистливых знакомых. При этом у себя он будет напрочь отрицать наличие этой черты характера» [23, с. 103].

Действие психологического механизма *замещения* проявляется в подавлении гнева, раздражения, враждебности, направленных на объект зависти, и выборе Другого для вымещения агрессии. Когда успех (достижение, приобретение) Другого вызывает завистливое отношение, субъект, боясь быть уличенным в этом порочном чувстве, маскирует его, и, как правило, вербализации подлежат противоположные эмоции (радости, восхищения). Однако весь комплекс негативных эмоций и чувств, порождаемых завистью (обида, раздражение, озлобленность, уныние и отчаяние), находит свой выход на «безобидном» объекте (ребенке, супруге и др.). Агрессия и озлобленность может быть направлена и на себя, выражаясь в самобичевании и самообвинении, что еще больше уязвляет и без того уязвленное чувство собственного достоинства.

Далее нами была выдвинута *дополнительная гипотеза* о том, что сравнение структуры психологической защиты (взаимосвязанных между собой защитных механизмов, образующих комплексы) завистливых и независтливых субъектов позволит выявить специфику психологической защиты первых. Для проверки данной гипотезы из общей выборки были исключены 68 % испытуемых, имеющих средние показатели зависти в интервале $M \pm \sigma$. В итоге выборки респондентов с низким и высоким уровнем зависти составили по 40 человек (по 16 %).

Анализ интеркорреляций психологических защитных механизмов личности респондентов с низким уровнем зависти показал, что *все без исключения защитные механизмы взаимосвязаны между собой* на статистически значимом уровне (p от 0,05 до 0,001). А у субъектов с высоким уровнем зависти подобных связей существенно меньше (15 из 28), и они более слабые (табл. 2). Уменьшение числа связей и уровня их значимости, согласно Л.Ю. Субботиной [24, с. 5], может свидетельствовать о деформации структуры психологической защиты.

Таким образом, в структуре психологической защиты субъектов с низким уровнем зависти отсутствуют какие-либо доминирующие механизмы. Подобная структура, где все защитные механизмы (компоненты) тесно взаимосвязаны между собой, вероятно, может свидетельствовать

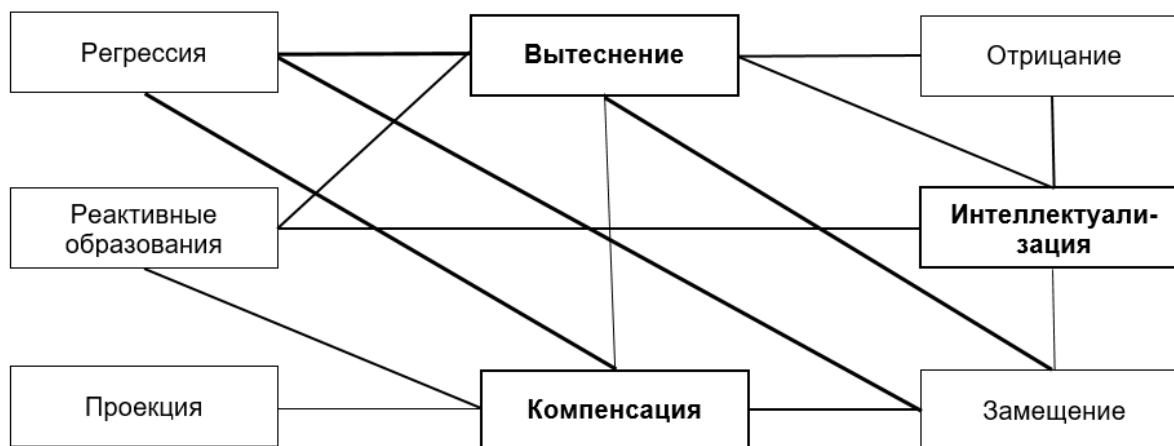
о том, что для *независтливых субъектов* использование того или иного механизма (диады, комплекса) зависит исключительно от особенностей травмирующей или фрустрационной ситуации. То есть их структура отличается большей лабильностью и равномерностью использования всех механизмов защиты.

Таблица 2 – Интеркорреляционная матрица взаимосвязей механизмов психологической защиты респондентов с высоким уровнем зависти (n = 40)

Защитные механизмы	Отрицание	Вытеснение	Регрессия	Компенсация	Замещение	Интеллектуализация
Вытеснение	0,478 **	1,000	–	–	–	–
Регрессия	0,139	0,556 ***	1,000	–	–	–
Компенсация	0,265	0,399 *	0,534 ***	1,000	–	–
Проекция	0,062	–0,070	0,151	0,353 *	–	–
Замещение	0,215	0,542 ***	0,749 ***	0,483 **	1,000	–
Интеллектуализация	0,452 **	0,437 **	0,116	0,391 *	0,322 *	1,000
Реактивные образования	0,124	0,408 **	0,266	0,328 *	0,276	0,428 **

Примечание. В таблице показаны только те строки и столбцы, в которых имеются статистически значимые связи между психологическими механизмами защиты (* – уровень значимости 0,05; ** – 0,01; *** – 0,001).

В структуре психологической защиты завистливых субъектов, напротив, отчетливо выделяются три доминирующих механизма, имеющих максимальное число связей с другими: вытеснение (6 связей), компенсация (6 связей) и интеллектуализация (5 связей) (рис. 1).

Примечание. Толщина линий отражает уровень статистической значимости связей.

Рисунок 1 – Структура психологической защиты у субъектов с высоким уровнем зависти

Особого внимания заслуживает факт присутствия среди ядерных компонентов структуры психологической защиты механизма *интеллектуализации*, связей которого с общим уровнем зависти выявлено не было. Можно предположить, что субъекты с разным уровнем зависти используют его примерно одинаково (для защиты самоуважения в ситуации, когда позитивное самоотношение оказывается под угрозой), однако если для независтливых субъектов он не является доминирующим, то в структуре психологической защиты завистливых субъектов занимает центральное положение.

Прежде всего необходимо отметить, что авторы методики диагностики индекса жизненного стиля объединили в шкалу «интеллектуализация» близкие по своей сути механизмы – собственно интеллектуализацию и рационализацию. Однако именно механизм рационализации, по мнению многих исследователей (А.Д. Розенблатт [25], Е.Е. Соколова [26] и др.), является ключевым в психологической защите от зависти. При *рационализации* личность создает псевдологические, но благовидные обоснования своего более низкого по сравнению с Другим положением. Наиболее распространенными способами рационализации при зависти являются:

– дискредитация предмета зависти по принципу «виноград-то зелен». Логика осуществляемой с помощью этого способа рационализации защиты примерно такова: «То, что недоступно

мне, не может обладать высокими качествами» [27, с. 469]. Этот вариант защиты вызывает некоторое облегчение – обесцененному предмету можно больше не завидовать. Данный способ рационализации точно описан Дж. Эпштейном: «Я начинаю думать о том, как дорого обходится содержание огромного дома (уход за участком, счета за отопление, налоги), как неудобен автомобиль с откидным верхом зимой» [28, с. 183];

– дискредитация объекта зависти по принципу «бедный, да честный, богатый, да лукавый». В этом случае логику рационализации можно иллюстрировать выражением: «Если побить рекорд никак не удастся, то возникает соблазн побить его обладателя»;

– преувеличение роли обстоятельств («Надо же, он как всегда оказался в нужное время в нужном месте») или судьбы («От судьбы не убежишь!»). Таким образом, субъект зависти одновременно оправдывает свой неуспех и успех Другого сложившимися обстоятельствами;

– утверждение вреда во благо – враждебные проявления зависти знаменуются борьбой за справедливость;

– изобретение различных принципов и идеалов: «Не в деньгах счастье», «Деньги портят характер», «В тесноте, да не в обиде», «Не родись красивой, а родись счастливой».

Возвращаясь к анализу структуры психологической защиты субъектов с высоким уровнем зависти, отметим, что ядерные компоненты (вытеснение – компенсация – интеллектуализация/рационализация) связаны друг с другом. То есть структура психологической защиты, характерная для завистливых субъектов, представляет собой устойчивую триаду центральных механизмов защиты и подчиненных им периферийных механизмов.

Взаимосвязь интеллектуализации/рационализации с механизмом вытеснения свидетельствует, вероятно, о том, что субъекту зависти в большей степени свойствен поиск не прямых аргументов и доказательств в оправдание себя и преуменьшение значимости предмета зависти, а косвенных, когда объектами мысли становятся символические образы, не имеющие непосредственного отношения к объекту или предмету зависти (поскольку истинное содержание фрустрации отчасти вытесняется).

Аналогичным образом, на наш взгляд, может интерпретироваться связь вытеснения с другим центральным компонентом структуры психологической защиты завистливых субъектов – компенсацией. Субъект зависти компенсирует обнаруженный разрыв в какой-либо сфере между собой и Другим косвенным путем, используя либо активный способ (устремляется «к чему-то еще более грандиозному, чем выделенная ценность» [29, с. 69]), либо, что более вероятно, камуфлирует свои неудачи посредством изолированного выискивания у себя каких-либо преимуществ («А зато у меня дружная семья!»).

Взаимосвязанные между собой механизмы интеллектуализация/рационализация с компенсацией, позволяют говорить о том, что субъекту зависти свойственна тенденция к двустороннему восстановлению субъективного равенства – нахождение оправданий себе путем дискредитации предмета/объекта зависти с одновременным обнаружением у себя более весомых, на его взгляд, преимуществ из другой сферы жизнедеятельности.

По результатам данного эмпирического исследования представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1. Чем выше уровень зависти субъекта, тем чаще у него запускаются психологические защитные механизмы вытеснения, регрессии, компенсации, проекции и замещения.

2. В структуре психологической защиты *независтливых субъектов* среди механизмов защиты нет доминирующих и все они взаимосвязаны друг с другом. Их структура отличается лабильностью и равномерностью использования всех механизмов защиты, то есть на «запуск» того или иного механизма влияют исключительно особенности травмирующей или фрустрационной ситуации. Структура психологической защиты *завистливых субъектов* имеет существенно меньшее число взаимосвязей и меньший уровень их значимости, что может свидетельствовать о деформации всей структуры психологической защиты.

3. В структуре субъектов зависти отчетливо выделяются три ядерных компонента (вытеснение, компенсация, интеллектуализация/рационализация), имеющих тесное взаимодействие друг с другом и максимальное число корреляций с другими защитными механизмами. В своей совокупности они образуют «ядро» психологической защиты субъекта зависти. Иначе говоря, зависть, с одной стороны, активизирует работу защитных механизмов, ограждающих личность от ее осознания и поддерживающих позитивный образ Я, а с другой – деформирует структуру психологической защиты, выделяет в ней устойчивую триаду центральных механизмов (вытеснение – компенсация – интеллектуализация/рационализация).

Используемые субъектом зависти механизмы психологической защиты, на наш взгляд, обладают низким уровнем продуктивности. Многие из них относятся к подсознательной психологи-

ческой защите, которая, по мнению А.В. Котеневой, «ограждает человека от осознания негативных духовно-нравственных свойств и состояний, не только препятствует личностному росту <...> но и приводит к нарушениям его духовно-психологического и психофизического здоровья, представляет реальную опасность для целостности его психики и Я» [30, с. 13]. Защитные психологические механизмы, используемые субъектом зависти на подсознательном уровне, в какой-то мере облегчающие переживание зависти, не уменьшают, а, напротив, поддерживают ее.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Социально-психологическая структура, детерминанты и механизмы регуляции зависти», проект № 18-013-00134 А.
2. Архангельская Л.С. Зависть в структуре отношений субъектов, испытывающих трудности общения : дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д., 2004. 158 с.
3. Ильин Е.П. Психология зависти, враждебности, тщеславия. СПб., 2014. 208 с.
4. Котова И.Б. Зависть как личностный феномен // Ежегодник Российского психологического общества : материалы 3-го Всероссийского съезда психологов, 25–28 июня 2003 г. : в 8 т. СПб., 2003. С. 424–426.
5. Лабунская В.А. О соотношении зависти, безнадежности и надежды как способа преобразования субъектом пространства общения // Общение-2006: на пути к энциклопедическому знанию : материалы международной конференции. 19–21 октября 2006 г. ПИ РАО. М., 2006. С. 74–83.
6. Муздыбаев К. Завистливость личности // Психологический журнал. 2002. Т. 23, № 6. С. 38–51.
7. Соколова Е.Е. Психология зависти // Педология. Новый век. 2002. № 10. С. 9–14.
8. Карпов А.В. Психология сознания: Метасистемный подход. М., 2011. 1088 с.
9. Бескова Т.В. Структура зависти с позиций системно-реляционного подхода [Электронный ресурс] // Человеческий капитал. 2018. № 10 (118). С. 83–94. URL: <https://humancapital.ru/wp-content/uploads/2018/10/2018-10-083-094.pdf> (дата обращения: 4.10.2019).
10. Котенева А.В. Психологическая защита с позиций христианской антропологии : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2010. 54 с.
11. Субботина Л.Ю. Структурно-функциональная организация психологической защиты личности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Ярославль, 2006. 23 с.
12. Rosenblatt A.D. Envy, identification and pride // *Psychoanalytic Quarterly*. 1988. № 57. P. 113–127.
13. Соколова Е.Е. Указ. соч.
14. Филипенко В.В., Черняев Л.Л. Зависть и уныние // *Гештальт* 2004. М., 2004. С. 67–72.
15. Арефьева Т.А. Программа психокоррекции зависти и завистливости на основе ресурсного подхода // Интегративные исследования в медицине : материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Ч. I. Саратов, 2011. С. 31–36.
16. Бескова Т.В. Методика исследования завистливости личности // *Вопросы психологии*. № 2. 2012. С. 127–141.
17. Вассерман Л.И., Ерышев О.Ф., Клубова Е.Б. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. СПб., 2005. 50 с.
18. Налчаджян А.А. Социально-психологическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). Ереван, 1998. 263 с.
19. Налчаджян А.А. Психологические защитные механизмы // *Самосознание и защитные механизмы личности : хрестоматия*. Самара, 2008. 395–482 с.
20. Тарт Ч. Пробуждение: преодоление препятствий к реализации возможностей. М., 2007. 416 с.
21. Романова Е.С., Гребенников Л.Р. Механизмы защиты как специфические средства решения универсальных проблем адаптации // *Самосознание и защитные механизмы личности : хрестоматия*. Самара, 2008. 566–593 с.
22. Соколова Е.Е. Указ. соч.
23. Седов К.Ф. Зависть и стратегии построения межличностного общения // *Психология социального взаимодействия в изменяющемся мире : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Саратов, 7–8 октября 2010 г. / под ред. Р.М. Шамяниной, Т.В. Бесковой*. Саратов, 2010. Ч. II. С. 103–110.
24. Субботина Л.Ю. Указ. соч.
25. Rosenblatt A.D. Op. cit.
26. Соколова Е.Е. Указ. соч.
27. Налчаджян А.А. Психологические защитные механизмы.
28. Эпштейн Дж. Зависть / пер. с англ. О.И. Сергеевой. М., 2006. 191 с.
29. Филипенко В.В., Черняев Л.Л. Указ. соч.
30. Котенева А.В. Указ. соч.

References:

- Arefyeva, TA 2011, 'The Program of Psychological Correction of Envy and Jealousness Based on the Resource Approach', in *Integrative Research on Medicine: Proceedings of the 2nd All-Russian Applied Science Conference. Part 1*, Saratov, pp. 31-36, (in Russian).
- Arkhangelskaya, LS 2004, *Envy in the Structure of Relations of Subjects with Communication Difficulties*, PhD thesis, Rostov on Don, 158 p., (in Russian).
- Beskova, TV 2012, 'Methods of Studying Envious Personality', *Voprosy psikhologii*, no. 2, pp. 127-141, (in Russian).
- Beskova, TV 2018, 'Structure of Envy in the Context of Systemic and Relational Approach', *Chelovecheskiy kapital*, no. 10 (118), pp. 83-94, viewed 4 October 2019, <<https://humancapital.ru/wp-content/uploads/2018/10/2018-10-083-094.pdf>>, (in Russian).
- Epstein, J & Sergeeva, OI (trans.) 2006, *Envy*, Moscow, 191 p., (in Russian).
- Filipenko, VV & Chernyaev, LL 2004, 'Envy and Sloth', *Geshtalt 2004*, Moscow, pp. 67-72, (in Russian).
- Ilyin, EP 2014, *Psychology of Envy, Hostility, Vanity*, St. Petersburg, 208 p., (in Russian).
- Karpov, AV 2011, *Psychology of Consciousness: Metasystemic Approach*, Moscow, 1088 p., (in Russian).
- Koteneva, AV 2010, *Psychological Defense from the Point of View of Christian Anthropology*, D.Phil thesis abstract, Moscow, 54 p., (in Russian).
- Kotova, IB 2003, 'Envy as a Personality Phenomenon', in *Yearbook of the Russian Psychological Society: Proceedings of the 3rd All-Russian Congress of Psychologists, 25-28 June 2003: in 8 Volumes*, St. Petersburg, pp. 424-426, (in Russian).

- Labunskaya, VA 2006, 'On the Relation of Envy, Hopelessness, and Hope as a Mean of Subject's Communication Space Transformation', in *Communication-2006: on the Way to Encyclopedic Knowledge: Proceedings of the International Conference. 19-21 October 2006, Psychological Institute Of Russian Academy Of Education, Moscow*, pp. 74-83, (in Russian).
- Muzdybaev, K 2002, 'Envy of a Personality', *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 23, no. 6, pp. 38-51, (in Russian).
- Nalchadzhyan, AA 1998. *Social and Psychological Adaptation of a Person (Forms, Mechanisms, and Strategies)*, Yerevan, Armenia, 263 p., (in Russian).
- Nalchadzhyan, AA 2008, 'Psychological Defense Mechanisms', in *Self-awareness and Defense Mechanisms of a Person: Anthology*, Samara, pp. 395-482, (in Russian).
- Romanova, ES & Grebennikov, LP 2008, 'Defense Mechanisms as Specific Means to Solve Universal Adaptation Problems', in *Self-awareness and Defense Mechanisms of a Person: Anthology*, Samara, pp. 566-593 p., (in Russian).
- Rosenblatt, AD 1988, 'Envy, Identification and Pride', *Psychoanalytic Quarterly*, no. 57, pp. 113-127.
- Sedov, KF 2010, 'Envy and Strategies of Building Interpersonal Communication', in RM Shamionov, TV Beskova (eds), *Psychology of Social Interaction in the Changing World: Proceedings of the All-Russian Applied Science Conference With International Participants, 7-8 October 2010, Saratov, part 2*, pp. 103-110, (in Russian).
- Sokolova, EE 2002, 'Psychology of Envy', *Pedagogiya. Novyi vek*, no. 10, pp. 9-14, (in Russian).
- Subbotina, LYu 2006, *Structural and Functional Organization of Person's Psychological Defense*, D.Phil thesis abstract, Yaroslavl, 23 p., (in Russian).
- Tart, Ch 2007, *Waking Up: Overcoming the Obstacles to Human Potential*, Moscow, 416 p., (in Russian).
- Vasserman, LI, Eryshev, OF & Klubova, EV 2004, *Psychological Diagnostics of Lifestyle Index*, St. Petersburg, 50 p., (in Russian).

Редактор: Хорева Людмила Николаевна
Переводчик: Жбан Екатерина Сергеевна